

**СВЯТИТЕЛЬ
КИРИЛЛ
АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ**

**Толкование
на Евангелие от Иоанна**

УДК 22.1
ББК 86.37-2
К43

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 11-107-0692*

К-43 Кирилл Александрийский, святитель

Толкование на Евангелие от Иоанна: В 2 т. Том второй / Пер. Митрофана Муретова. — М.: Сибирская Благовонница, 2011. — 736, [2] с.

ISBN 978-5-91362-464-2

Святитель Кирилл Александрийский (375—444) — великий святой отец Православной Церкви, который прославился прежде всего догматическими достижениями в области христологии и опровержением ереси Нестория в 429—431 гг. Однако сфера его деятельности была намного шире, и он известен также и как глубокий экзегет Священного Писания. Среди новозаветных экзегетических произведений наиболее знаменито «Толкование на Евангелие от Иоанна», которое и предлагается читателю. Это произведение было написано, как предполагается, до 429 г. и содержит в себе 12 книг, в которых, помимо истолкования этого «тайнозрительного» Евангелиста и объяснения глубоких тайн Божественного Домостроительства спасения и Боговоплощения, святитель полемизирует с различными ересями.

Это толкование, являющееся шедевром древнецерковной святоотеческой экзегетики, было переведено на русский язык известным отечественным церковным ученым-библеистом, профессором Московской Духовной Академии Митрофаном Дмитриевичем Муретовым (1851—1917).

Издается по: Творения святого отца нашего Кирилла Александрийского / Пер. Митрофана Муретова. Сергиев Посад, 1909, 1912. (Творения святых Отцов в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии; т. 67 / <69>, 68 / <70>). Переизд.: *Свт. Кирилл Александрийский*. Творения. Кн. 3. М.: «Паломник», 2002. (Библиотека Отцов и Учителей Церкви).

УДК 22.1
ББК 86.37-2

ISBN 978-5-91362-464-2

© Издательство Сибирская
Благовонница, оформление, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА СЕДЬМАЯ.....	5
--------------------	---

Сохранившиеся отрывки этой книги

КНИГА ВОСЬМАЯ.....	76
--------------------	----

Сохранившиеся отрывки

КНИГА ДЕВЯТАЯ	119
---------------------	-----

Глава I.....	221
--------------	-----

*О том, что по причине тождества природы
Сын в Отце и Отец также в Сыне*

КНИГА ДЕСЯТАЯ	283
---------------------	-----

Глава I.....	305
--------------	-----

*О том, что Сын ни в чем не менее Бога
и Отца, напротив, — равен и подобен
Ему по природе*

Глава II	327
----------------	-----

*О том, что Сын единосущен Богу
и Отцу, а не инокроден или разнокроден,
по превратному учению некоторых*

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.....	433
-------------------------	-----

Глава I.....	433
--------------	-----

*О том, что Дух Святой природно
от Бога и в Сыне и чрез Него
и в сущности Его*

Глава II	436
<i>О том, что природно в Сыне и в сущности Его (находится) Дух Его, то есть Святой, как и в сущности Отца</i>	
Глава III	460
<i>О том, что никто не должен считать Сына лишенным Божественной славы, хотя Он и оказывается говорящим: «Отче, прославь Сына Твоего!»</i>	
Глава IV	465
<i>О том, что, при благочестивом отношении к делу, никакого вреда не может быть для славы Сына, если говорится, что Он получил нечто от Бога и Отца</i>	
Глава V	469
<i>О том, что Сын должен признаваться Богом истинным, хотя Он называет Отца единым и истинным Богом</i>	
Глава VI	473
<i>О том, что Сын не был лишен Божественной славы, хотя и оказывается говорящим к Отцу: «И ныне прославь Меня славою, что имел Я» и прочее</i>	
Глава VII	480
<i>Изречение, что Сыну дано что-либо от Отца, не лишает Его Божественного достоинства, но Он является единосущным и из Отца сущим, хотя и говорится, что Он нечто получил</i>	
Глава VIII	488
<i>О том, что (ничто) не должно быть вне Царства Христова, хотя бы что- либо и усвоилось Отцу, ибо общая у Них власть над всем</i>	

Глава IX.....494

*О том, что природно в Сыне достоинство
Божества, хотя и говорится, что получил
это от Отца ради человечества и образа
унижения*

Глава X.....518

*О том, что Христос свят не по причастию
к другому и не чуждо сущности Его
освящение чрез Духа*

Глава XI.....529

*О том, что природно Сын одно есть
с Своим Отцом Богом, и Он в Отце,
а Отец в Нем по существенной связи
и образу единства; подобно же и мы сами,
восприяв веру в Него, едино оказываемся
друг с другом и с Богом как телесно, так
и духовно*

Глава XII.....538

*О том, что по природе одно есть Сын со
Своим Отцом Богом, хотя и говорит, что
как бы в качестве благодати Он принял
это единобытие с Отцом*

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ.....583

Глава I.....673

*О том, что Сын есть Бог по природе,
хотя и оказывается ради нас называющим
Своего Отца Богом*

КНИГА СЕДЬМАЯ

Сохранившиеся отрывки этой книги

*Никтоже возмет ю от Мене,
но Аз полагаю ю о Себе¹:
власть² имам положити ю
и власть имам паки прияти ю
(10, 18)*

Учит здесь, что Он есть не только пастырь добрый, жертвующий Собою за стадо, но и Бог по природе. Поэтому и мог претерпеть смерть не иначе как добровольно, так как имеет Божескую *власть* над этим весьма полезным для нас Домостроением, — и строй речи показывает, что иудеи никогда не могли бы иметь над Ним власти вопреки Его воле. Ведь слова *власть имею* Он сказал не об одном только *положить* душу свою, но употребил это *власть имею* об обоих — как смерти, так и воскресению, чтобы это не казалось делом силы и действия другого, только предоставленным Ему по приказанию, как слуге и подчиненному, но чтобы

¹ Слов: *но Аз... о себе* не чит. код. D (греч. и лат.) нек. мин. лат. 1* Гот. и Евс. и слав. св. Ал.

² Юр. Тип. Ал. в обоих случаях *власть* лучше тепер. и др. древнесл.: *область*.

показать плодом собственной Своей природы как силу власти над самими узами смерти, так и беспрепятственное направление дел по Своей воле, что действительно свойственно Богу по природе. Вот это и хочет показать в словах: *власть имею положить душу и власть имею¹ взять ее*, потому что не по приказанию, как раб или слуга, и не по необходимости или принуждению от кого-либо, но добровольно пришел на это.

*Сию заповедь приях
от Отца Моего
(10, 18)*

Чтобы не сказал кто, что помимо воли Сына не может Отец принять Его душу и вследствие этого не внес разделения и разномыслия в едином Божестве Отца и Сына, в словах *Я принял заповедь* показывает, что и Отец был единомысленным и соволил на это, — и исповедует, что Он пришел на это как бы от единого намерения, если и Он Сам есть совет Отчий, — а это будет соответствовать и Домостроительству с плотью. Говоря же, что в качестве заповеди Он принял правильное исполнение угодного Отцу, не умаляет Себя пред Отцом, будучи Богом по природе, но отдает должное вочеловечению. Впрочем, в словах, что Он принял, как заповедь, общеволие или согласие в намерении (*κοινοβουλία*) с Богом и Отцом, напоминает, что Он есть тот Пророк, о Котором сказал Отец, что «будет говорить, как Я заповедаю Ему» (Втор. 18, 18), что и говорил иудеям, чтобы они не думали, что Он изрекает повеления помимо воли Отца. Если же Отец назвал Своего Сына пророком, то не смущайся этим, ибо когда Он стал человеком,

¹ Оп. *опять* как нек. немн.

тогда Ему и применено имя пророка, тогда, говорим, и заповеди домостроительно даны Ему от Отца. Впрочем, Принимающий заповеди от этого не делается меньшим или неподобным с сущностью или природою Заповедующего; когда и люди заповедуют людям и Ангелы Ангелам, и ради этого мы не называем тех, которым даются повеления, иноприродными или меньшими (по природе). Так и Сын не меньше Отца, хотя и стал человеком, чтобы сделаться для нас образцом всякой добродетели. Поэтому и научает нас, что мы должны во всем слушаться родителей, хотя и равную с ними имеем природу (ср. толк. к 6, 38—39). Есть также одно место, где изрекаемое Отцом слово *заповедую* (*ἐντελοῦμαι*) означает: *непрерывно сделаю*, именно когда говорит: «и заповедую» (совершу, то есть воздам, накажу) «вселенной всей зло и нечестивцам грехи их» (Ис. 13, 11). Впрочем, иногда и по снисхождению к нам Сын говорит, чтобы нам уразуметь, сколько возможно, неизреченные откровения. Однако ж в словах «заповедь Я получил» Он не утверждает, что сущий по природе Бог не есть Бог. Поэтому или называй Его Богом и давай Ему все, что подобает иметь Божеству, или явно называй Его тварью. Ведь принятие заповеди не отнимает присущих кому-либо природных свойств. А как Он изрекает то, что Отец заповедал Сыну, и говорит: *Я и Отец одно есмы*, то тебе необходимо утверждать, что Отец заповедал Сыну говорить или истину или ложь, ибо Сын говорит то, что, говорит Он, принял в качестве заповеди (от Отца): Пославший Меня, говорит, Отец заповедь дал, что буду говорить и о чем беседовать (Ин. 12, 49). Если же и сказал, что Отец Мой больше Меня (Ин. 14, 28), то не встал в самопротиворечие. Ведь поскольку Он есть Бог по природе, Он равен

Отцу, — а поскольку стал человеком и унизил Себя, Он домостроительно изрекал слова, подобающие человечеству. Однако ж понятие заповеди, будучи вне понятия сущности, не может служить к обвинению сущности, ибо не в том, что Отец дает заповедь, заключается бытие Сына, и это отнюдь не может быть определением сущности. Таким образом, Сын, как совет и премудрость Отца, знает то, что непреложно решено Им. Если же принимает как заповедь, не удивляйся этому. Это Он человеческими словами выражает то, что сверх слова, и неизреченное нашими звуками низводит до нашего слова, чтобы мы оказались в состоянии понимать. Поэтому мы должны не предмет обвинять в неуместности, а слабость речи, не могущей достигнуть надлежащей точности в выражении качества предметов.

*Распря¹ наки² бысть во иудеех³
за словеса сия⁴. Глаголаху же мнози
от них: беса иматъ и неистов
есть, что Его послушаете⁵. Инии
глаголаху: сии глаголи не суть
беснующагося, еда бес может
слепых очи отверсти?⁶
(10, 19–21)*

Слово Спасителя нисходит в сердца слушателей и, обретши их весьма мягкими, тотчас преобразует

¹ Опуск. как одни, но слав. чит. согл. др. Св. Ал. *пря*.

² *Πάλιν* опуск. нек. и слав. (Асс. Добрил. Карп.).

³ Гал. *в людѣх?*

⁴ Ал. *словес ради сих и мнози из них*.

⁵ Гал. и Ал.: *слушаете*.

⁶ Арх. Мир. Добр. Карп. *очи даяти*. Ассем. *отверсти может*. В греч. *ἀνοίγειν*, как и слав. но др. *ἀνοίγειν*.

и переводит в доброе состояние. Напротив, встречаясь с жесткими, оно отступает и как бы отклоняется. Итак, кто имеет ум, готовый к благомыслию, тот охотно принимает слово о спасении. А кто не таков, тот нет. Нечто подобное пришлось испытать Иудейскому народу. Когда выслушали слова Спасителя, то разделились в разномыслии, и более чуткие склоняются уже к началу спасения, жесткие же делаются еще жестче, чем были сначала. И божественный Евангелист как бы поражается тому, что благодаря этим словам Иудейскому народу пришлось разделиться, ибо, думаю, он, выразительно и с удивлением указывая на ожесточение неверовавших, говорит, что *разделение произошло ради слов сих*, благодаря которым, говорит, иудеям надлежало точно убедиться в том, что Он есть Христос. Столь досточудны были слова Спасителя. Но когда были сказаны и эти слова, которыми даже и очень упрямому естественно было уловиться в благопослушание, «разделение» произошло между ними. Таким образом, удивляется им, нечестиво извращенным к бесстыдному неверию, ибо тем более, думаю, они подлежат справедливому обвинению, чем более слова Спасителя нашего заслуживают подходящего удивления.

Итак, Он говорил свойственное Божеству и что превышает человека. Но этот блеск вышечеловеческих слов и Божеское дерзновение возбуждают многих к неудержимому безрассудству. И как у действительно бесноватых была особенная склонность к богохульству и они легко впадали в неистовство, лишались всякого разума и Господа считали простым человеком, не понимая, что Он был Богом по природе, то поэтому иудеи называли Его беснующимся, как изрекавшего необузданное богохульство, ибо

слышали от Него то, что подобает говорить одному только Богу, — видя Его как одного из нас подобных и еще не зная, кто есть Он по природе, думали, что богохульствует, когда говорит нечто подобающее Богу. Итак, домоостроительно, ради немощи слушателей, часто пользуется словом, принижая его к нам. А народ Иудейский поэтому разделяется. Одни, совсем ничего не разумея в таинствах о Нем, нечестиво укоряют Его. Другие же, более скромные по характеру, не поддаются легким осуждениям, но, обдумывая слова Его и точно исследуя, воспринимают заключающуюся в них сладость и таким образом производят тщательнейшее рассуждение, не находя возможным приписывать малосмысленности демонов столь трезвые и исполненные небесной премудрости слова, ибо во время припадков они обыкновенно говорят всякий вздор. Поэтому сами фарисеи скорее были бесноватыми, называя так Того, Кто был свободен от всякой страсти. И незаметно для себя самих обнаруживают присущий им недуг и по незнанию решительно открывают владеющее ими зло. И весьма злокозненно, как думаю, говорят они, что Господь беснуется. Так как обвинял их, как пастырей трусливых и наемных, оставляющих овец волку и совсем не заботившихся о стаде, — и они немало боялись того, как бы народ не понял этих слов, не отказался уже от их пасения и не перешел к учению Христову, то поэтому они, вводя в заблуждение ум пасомых, говорят: *беса имеет, что Его слушаете?* Но и эти злокозненно сказанные слова их имели противоположное их намерениям следствие. «Другие» же, судя по качеству слов, признают слова Господа правыми, так как такие слова не суть слова *беснующагося*. Однако ж чудеса, говорит, имеют непреодолимое свидетельство, ибо

хотя вы обвиняете слова Его как несправедливые, но невозможно в одно и то же время кому-либо и беса иметь, и совершать то, что может совершать один только Бог. Итак, настоящие судьи познавали Его по плодам, вместе с удивлением и Его словам.

*Быша¹ же² обновления³
в Иерусалимех, и⁴ зима бе⁵.
И хождаше⁶ Иисус в храме⁷,
в притворе Соломони
(10, 22–23)*

На праздниках Господь присутствовал не для того, чтобы праздновать вместе с иудеями. Разве это возможно для Того, Кто сказал: *Возненавидел Я, отверг праздники ваши* (Ам. 5, 21)? Но для того, чтобы полезные слова свои высказать в присутствии многих, явив Себя иудеям и без искания с их стороны смешавшись с ними. А под *обновлением* надо разуместь здесь или первый праздник освящения храма, который совершил Соломон, или когда впоследствии Зоровавель с Иисусом после выхода из Вавилона построил храм. А как в то время была зима и дождь, то естественно все приходили в притвор. Поэтому и Христос пришел туда, дабы явить Себя

¹ Все слав. кроме Симон. *бѣше*, — греч. ἐγένετο, кроме D ἐγένοντο.

² Нек. проб. *τότε*, как и слав. *тогда*, но св. Ал. не чит.

³ Так Гал. Ал. *священия* Остр. Зогр. Арх. Мст. Асс. *поновления* Юр. Тип. *знамение* sie? Миросл. Другие ост. без перевода: *енкение* Мар. *енгенья* Добр. *инкентие* Ник. серб.

⁴ Др. опускают.

⁵ Серб. ник. *бысть*.

⁶ Сим. *седяше* (?).

⁷ Так Типогр. но св. Ал. точнее: *в святилище*, тепер. *в церкви*. Остр. Мир. Зогр. Мир. Асс. Мст. Ник.

всем, желавшим Его видеть, и преподать им пользу, так как у видевших Его являлось желание обратиться к Нему с каким либо вопросом — ведь во время досуга люди обыкновенно чаще возбуждают такие беседы.

*Обыдоша¹ же Его иудеи
и² глаголаху Ему:
доколе душу нашу³ вземлещи?⁴
аще Ты еси Христос,
рцы нам не обинуяся
(10, 24)*

Едкая зависть лишает остроты их веру, но величие совершаемых дел вынуждает к удивлению. Обвиняют Его речь и говорят, что краткость (в изложении) Его учения служит для них препятствием к надлежащему разумению того, что им следовало знать. Поэтому требуют, чтобы Он высказал яснее (Свое учение), хотя они часто слышали и получили об этом обширное изъяснение. Ведь хотя и не говорил ясно: Я есмь Христос, но выставлял на вид многие из врожденно Ему присущих достоинств, то говоря: «Я — свет мира» (8, 12), то опять: «Я — воскресение и жизнь»; «Я — путь»; «Я — дверь»; «Я — пастырь добрый» (10, 9, 11; 11, 25; 14, 6). Называя Себя так, указывает, что Он есть Христос, ибо таковыми достоинствами Писание обычно увенчивает Христа. И хотя иудеи требовали, чтобы Он сказал это прямо, но выражение в простых только звуках: *Я есмь Хри-*

¹ Ал. *кружиша*.

² Оп. и Асс. Карп.

³ Так Ал. согл. греч. но др. древнесл. и теп. во множ.: *души наша*.

⁴ Мир.: *приемлещи*, Асс.: *иземлещи*.

стос, всего вероятнее, было бы не очень удобоприемлемо, если бы для доказательства не следовали (за словами) дела, благодаря которым естественно было веровать, что Он есть Христос. Несравненно было лучше, чтобы познавали о Нем, что Он есть Христос, не из Его слов, но из присущих Ему свойств и из того, что открывают о Нем Божественные Писания и свидетельствуют о Его явлении. Не уразумев этого, иудеи, как весьма малоумные, говорят: «доколе душу нашу удержишь?» Говорить так обычно нерадивым.

*Отвеща им Иисус:
рех вам, и не веруете:
дела, яже Аз творю
о имени Отца Моего,
та свидетельствуют о Мне
(10, 25)*

И Христос считал излишним повторять одно и то же часто слышавшим и не веровавшим, ибо по качеству дел надо ценить каждого, а не смотреть на его слова. Говорит же, что Он совершает *дела именем Отца*, не как получивший, подобно всякому святому, силу свыше и не как приписывающий Себе бессилие Бог от Бога, единосущный Отцу, сила Отца. Но как усвояющий силу совершения Своих дел Божественной славе говорит, что именем Отца дела творит. Впрочем, возводит честь и к Отцу, дабы не дать иудеям повода нападать на Него. Однако ж считает достойным и не преступать меры образа раба, хотя и был Бог и Господь. Кроме того, в словах, что именем Отца все творит дела, научает тому, что иудеи богохульствовали, когда утверждали, что посредством веельзевула Он изгоняет бесов. И как Отец не потому, что Он есть Отец, творит чудеса,

но потому, что Он есть Бог по природе, так и Сын не потому, что Он есть Сын, но как Бог от Бога может и Сам творить дела Отца. Поэтому в целях Домостроения сказал, что «именем Отца творит дела».

*Но вы веруете,
яко¹ несте от овец Моих.
Якоже рех вам², овцы Моя
гласа Моего слушают³,
и Аз знаю их, и идут⁴ по Мне,
и Аз даю⁵ им жизнь вечную⁶,
и не погибнут во век⁷
(10, 26–28)*

Признаком овец Христовых служит благопослушание и готовность к вере, как чужих (овец признаком является) неверие, ибо слово «слушать» мы понимаем в значении «веровать сказанному». Но те познаются Богом, кто слушают Его. А быть познаваемым значит быть принимаемым в общение, так как вообще никто не остается неведомым Богу (ср.

¹ Ὅτι в BD др. нек. лат. Вг. Сир. все и Син. и р mg. Эф. др. γαρ А др. лат. нек. Саг. Копт. Сир. р tx и слав. все: *несте бо*, Ал. *не бо есте*.

² Καθὼς εἶπον ὑμῖν чит. AD лат. мн. Гот. Сир. все, Эф. и слав. все. Без этих слов в Нек. лат. Вг. Саг. Копт. Арм.

³ Так все, кроме Остром. Мст. *послушают*.

⁴ Остром. Мст. а прочие *грядут*, Ал. точно: *и последуют Мне*.

⁵ Так все, кроме Гал. аз живота вечного дам и поздн. 15–17 вв. и Острож.

⁶ Св. Ал. вм. *живот вечный* прочих. В греч. и др. разнотч: διδωμι αὐτοῖς ζωὴν αἰώνιον — в В Саг. Копт. Сир. sch u hr Эф. Арм. ζωὴν αἰώνιον διδωμι αὐτοῖς AD Ит. Вг. Гот. Сир. р. Ор Евс. Вас. Злат. Феодорит и слав.

⁷ Так Мар. Зогра. Асс. Остр. Ал. вм. *веки* Гал. Мир. Ник. поздн.

гл. 10, 14—15). Поэтому когда говорит *знаю Моих*, высказывает этим вот что: приму и буду иметь их в таинственном общении с Собою. Но можно рассуждать и так, что, поскольку стал человеком, Он имеет общение со всеми людьми вследствие единства природы с ними, так что все мы — общники Христа по таинственному отношению к Нему, поскольку Он стал человеком; чужие же — те, что не сохраняют соответствующего Ему образа святости. Так и иудеи, будучи родственниками верного Авраама по роду (происхождению от него), как скоро сделались неверующими, лишились вследствие этого сродства с ним благодаря несходству нравов. Говорит также, что *и последуют Мне овцы*: уверовавшие и идут по некоторой богоданной благодати по стопам Христа, уже не рабствуя законным сеням, но, следуя заповедям Христа и Его слову, по благодати взойдут в Его достоинство, называясь сынами Бога, ибо с восшествием Христа на небеса и они последуют Ему. Наградой же и воздаянием последующим Ему, говорит, дарует жизнь вечную, избавление от смерти, тления и мук, назначаемых Судьею грешникам. А тем, что дает жизнь, показывает, что Сам Он есть Жизнь по природе и что Он дарует ее Сам от Себя, а не получив от другого. *Жизнь* же разумеем *вечную*, — не одно только продолжение дней, которое все имеют получить по воскресении, как добрые, так и злые, но и пребывание в блаженстве.

Можно, впрочем, под жизнью разуместь и таинственное благословение (Евхаристию), чрез что Христос внедряет в нашу природу Свою собственную посредством причастия Своей плоти верным, согласно сказанному: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 54).

*И не восхитит никто¹ их от руки
Моея. Отец Мой², Иже³ даде⁴ Мне,
всех болий⁵ есть, и никтоже может
восхитити⁶ от руки Отца Моего.*

*Аз и Отец⁷ едино есмы⁸
(10, 28–30)*

Верующие имеют и защиту во Христе, так что диавол не может *похитить* их. Или же наслаждающиеся постоянным вкушением благ пребывают в Нем, и никто уже не похищает их от данного им блаженства для наказания и мучений, ибо невозможно для находящихся в *руке* Христовой быть похищенными для наказания, если Христос обладает всемогуществом. Ведь рукою в Священном Писании обозначается сила, и рука Христова, несомненно, непобедима и всемогуща. Но так как видел, что иудеи презирают Его как простого человека, не понимая, что видимый и осязаемый человек был Бог по природе, для убеждения их в том, что Он есть сила Отчая, говорит: *Никто не похитит их от руки Отца Моего*, то есть Моей, Себя называя всемогущею десницею Отчею, ибо Отец все совершает чрез Него, как и посредством нашей руки

¹ Так согл. греч. и св. Ал. *и не восхитит кто их* вм. древнесл. и теп. *и не восхитит их никтоже*.

² Др. оп. *моѡ*.

³ Др. вм. *ѡς* чит. *ѡ*, а D: *ѡς δεδωκός*.

⁴ Древнесл. и Ал.: *дасть*.

⁵ Так одни, др. и слав.: *болий всех*.

⁶ Нек. мин. Злат. нек. лат. эф. приб. *αὐτά* и древнесл., но Арх. и Ал. нет. Ал. *ни един же может*. Тип. *взяти*, а в 28 ст. Юр. и Тип. *разграбить*.

⁷ Стоящее здесь в тексте прибавление *Мой*, довольно редкое в текстах, не чит. далее в толковании св. Кирилла.

⁸ Тепер. слав. согл. Киев. 1788 *есма*, древнесл.: *есве*. Но греч. новоз. язык (*κοινῇ*) не употребляет двойственного числа, поэтому точнее *есмы*.

совершаем мы свои дела. Ведь во многих местах Писания Христос называется рукою и десницею Отца, что означает силу. И просто рукою называется вседействующая сила и могущество Бога, так как понятие о Боге всегда выше телесных образов.

А если говорится, что Отец дает Сыну, то не как не имеющему всегда под Своею властью тварь, но Ему, как действительно Жизни по природе, усвая нас, нуждающихся в жизни, дабы мы оживотворились чрез Сына, как Жизни по природе и внутренне обладающего этим. Впрочем, и поскольку Он стал человеком, Ему естественно просить и получать от Отца то, что Он имеет как Бог по природе.

(Я и Отец одно есмы.) Оставив человеческое, Христос восходит к Божескому своему достоинству, выставляя на вид присущие Ему по природе преимущества для пользы верующих и здоровой веры, которая требует, чтобы отнюдь не считали Сына меньшим Отца. Так, показывает Себя точным образом Отца, сохраняющим в Себе всецелое и совершеннейшее отражение Отца. Одно же говорим об Отце и Сыне, не смешивая их в числе¹, как некоторые называют Отца и Сына одним и тем же (лицом), но веруя, что особо (ипостасно) существует Отец и особо Сын, сводя Двоих в одно тожество сущности и считая Их имеющими одну силу, так что Каждый является в Другом неизменно и всецело.

Впрочем², изречения Спасителя нашего в Евангелиях не разделяем ни на ипостаси две, ни на лица, ибо не двойственен один и единый Христос, хотя и мыслится из двух и различных природ (*πραγμάτων*)

¹ Буквально: единицы (монады) в числе или числовые.

² Начиная с «Впрочем» и до «по этим изречениям» — это место буквально имеется в письме к Несторию, почему и опущено Пюзеом.

соединенным в нераздельное единство, подобно как человек ведь из души и тела (состоит), однако ж не двойственен, а, напротив, один из двух. Но мы правильно думаем, когда утверждаем, что и человеческие и Божеские (свойственные человеческой и Божеской природам) изречения высказываются Одним. Так, когда говорит о Себе то, что свойственно Божеству: *Я и Отец одно есмы*, мы разумеем здесь Его Божескую и неизреченную природу, по которой Он и есть *одно* со своим Отцом благодаря тождеству сущности, как образ и отражение и отблеск славы Его. Когда же, не пренебрегая мерою человечества, обращается к иудеям с словами: «Ныне же ищите Меня убить — человека, что истину вам сказал» (Ин. 8, 37), то опять и при человеческой Его ограниченности признаем Его, однако же, нисколько не менее (пребывающим) в равенстве с Отцом. Ведь если веруем, что, будучи Богом по природе, Он стал человеком или как человек, одушевленный разумною душою, то какое основание будет у нас стыдиться тех речей Его, которые соответствовали Его человечеству? Если бы Он отказывался от подобающих человеку слов, то кто принудил Его сделаться подобным нам человеком? Низведя Себя ради нас в добровольное уничижение, по какой причине Он стал бы отказываться от слов, подобающих этому состоянию уничижения? Поэтому к одному лицу (*προσωπον*) должно относить все изречения в Евангелиях, к единой ипостаси (*ὑποτάσει*) воплотившегося Слова, ибо един есть Господь Иисус Христос, по этим изречениям.

Кроме¹ того, если Отец больше всех, то есть как обладающий Божеским превосходством над творе-

¹ Отсюда и далее до слова «ко всем» буквально сходствует с Thesaurus'ом, почему также опущено Пюзеем.

ниями должен быть и вне всего и над всем и, имея такую природу и такое достоинство, есть одно с Сыном, то каким образом Рожденный будет тождествен по сущности с Нерожденным Отцом? Или как Большой всех вместе с Отцом, и именно Большой настолько, насколько Бог по сравнению с тварями, может быть как тварь причислен ко всем?

Я¹ и Отец одно есмы. Словом *одно* обозначает тождество сущности, а словом *есмы* делит мыслимое на двойство и снова связывает в одно Божество.

Впрочем и на то надо сослаться против ариан, что в словах *Я и Отец одно есмы* содержится указание не на тожеволие (*ταὐτοβουλία*), но на единство сущности, как это поняли и иудеи, то есть что, говоря это, называет Себя Богом и равным Отцу. И Христос не отрекся от того, что сказал это в том именно смысле, как они понимали.

*Взяша же паки иудеи камень,
да побьют Его²
(10, 31)*

Не вынося слов Его, что Он едино с Отцом, устремились к убиению Его, хотя каждое из дел Его возвещало о Нем как о Боге по природе. Но не только теперь, а и в другое время, взяв камни для убийства Его, стояли недвижимы по действию Христовой силы, так что и из этого было ясно, что Он если пострадает, то только добровольно. Впрочем, по милосердию Своему Христос стал укрощать их неразумное

¹ Отсюда и до «Божество» взято из катен и сомнительно, принадлежит ли к толкованию св. Кирилла на Евангелие Иоанна.

² Так и древнесл. кроме *Его*, которое ставят пред *побьют*. Св. Ал. как тепер.

рвение, говоря не «за какое слово, что сказал Я, вы гневаетесь», но «за какое дело, что совершил Я». Ведь если бы, говорит, Я не совершил многих свойственных Богу дел, являющих Меня Богом по природе, то вы имели бы основание негодовать, слыша теперь от Меня: *Я и Отец одно есмы*. Но Я не сказал бы этого, если бы не доказал этого всеми Своими делами. Говорит: *от Отца*, а не «от Меня» дела, смиренномудрствуя ради нашей пользы, дабы не гордились, когда получаем что от Отца. В этих словах, что дела явлены от Отца, также не указывает и на то, что Он Сам чужд в их совершении, но научает, что это суть дела целого Божества. Божество же мыслится нами одним в Отце и Сыне и Святом Духе. Что творит, например, Отец, это совершается и чрез Сына во Святом Духе. И опять: что творит Сын, это называется творящим и Отец в Духе. Поэтому и Он сказал о Себе: *От Себя ничего не творю, но Отец, во Мне пребывающий, Он творит дела* (8, 28; 14, 10).

*О добре дел камене не мещем
на Тя, но о хуле¹
(10, 33)*

Имея ревность о Боге, но не по разуму (Рим. 10, 2), они негодовали, слыша от Христа: «Я и Отец одно есмы», ибо что препятствовало Ему быть одно с Отцом, если бы веровали, что Он был Бог по природе? Поэтому и камнями побить Его пытались и, отвечая, по какой причине они это делали, говорят, что не за какие-либо из добрых дел *побиваем Тебя*, но за

¹ Ал. не побиваем Тя, Юр. и Тип. приб. камением, прочие согл. тепер. О хуле — Юр. Тип. и поздн. вм. древнесл. И Ал. власф(в)имии, власмии.

то, что богохульствуешь, хотя, напротив, сами они богохульствовали тем, что хотели побить камнями истинного Бога, не зная того, что Иисус не мог прийти в чистом Божестве Своем, но воплощенный от семени Давида, и таким образом правое исповедание называя богохульством.

Итак¹, когда говорил: *Я и Отец одно есмы*, иудеи, не разумея, Кто это говорит, но взирая на одну только плоть, пытались побить Его камнями, навлекая на него вину богохульства. Ведь словами *Я и Отец одно есмы*, говорят, Ты делаешь Себя Богом по природе, только это одно и разумеая правильно. Таким образом, превосходят нечестивых ариан иудеи, утверждавшие, что Кто дерзнул прямо сказать: *Я и Отец одно есмы*, Тот по необходимости в конце концов должен возвышаться до Божеского достоинства. Иначе как мог бы Он быть одно с Богом по природе, если бы Сам не был таковым? А так как Он не лжет, будучи и Сам действительно Богом по природе, то и есть одно с Отцом. А таковой разве может быть происшедшим или сотворенным?

Аз рех: бози есте и след.
(10, 34–37)

Так как Отец назвал некоторых (людей) богами, а это достоинство надо, без сомнения, понимать как сообщенное (а не природное) им, ибо по природе сущий Бог только один, то Он по необходимости ясно противопоставляет Себя им, чтобы и Он не мог считаться одним из них, облеченным славою Божества не по существу, а по приобретению, наравне

¹ Отсюда и кончая «сотворенным» имеется и в Thesaurus'e, почему опущено Пюзеем.

с прочими. Показывает Себя настолько отличающимся от их бедности, что когда Он явился среди них, то по этой (именно только) причине они названы богами, ибо Он есть Слово Бога и Отца. Если же Слово, явившись среди них, оказалось в состоянии осиять славою Божества даже и людей, то как бы мог не быть Богом по природе Тот, Кто даже другим сообщает эту славу?

Изобличая теперь иудеев в том, что они хотели побить Его камнями не за то, что сказал: *Я и Отец одно есмы*, но напрасно, говорит: если Я, назвав Себя Богом, кажусь вам богохульником, то почему, когда Отец сказал в законе к людям: *боги есте*, вы не осудили (Его) в том, что это богохульство? Говорит это не для того, чтобы вызвать их сказать что-нибудь против Отца, но для изобличения в незнании закона и Богодухновенных Писаний. А как между названными богами и Богом по природе превеликое расстояние, то в приведенных словах Он и научает этому различию. Ведь если люди, *к которым было слово Божие*, называются *богами* и осияны честью Божества, вселив и восприяв в свою душу Слово Божие, то может ли не быть Богом по природе Тот, ради Кого и они — боги? Ибо «Бог было Слово» (Ин. 1, 1), по слову Иоанна, доставившее и другим эту славу. И если Слово Бога чрез Святаго Духа возводит к вышечеловеческой благодати и украшает божескою честью тех, в ком Оно пребывает, то почему, спрашивает, вы *говорите, что богохульствую*, называя Себя *Сыном Божиим* и Богом? Хотя посредством того дела, что вручено Мне от Него, Я засвидетельствован в том, что Я — Бог по природе, ибо «*Освятивший Меня послал в мир Спасителем мира*» (1 Ин. 4, 14), что свойственно одному только Богу по природе, то есть сила спасать людей от диавола, греха и тления.